

Дань-Дань, как и другие дети, любило смотреть телевизор, но его предпочтения были довольно необычными. Оно могло часами сидеть на диване, наблюдая за шоу знакомств, и даже заставляло Янь Сюя оставаться с ним, хотя тот часто засыпал. Каждый раз, когда папа начинал клевать носом, яйцо толкало его, чтобы разбудить.

Вероятно, оно не могло понять, как можно спать, когда на экране происходит что-то столь интересное.

На этот раз, как и ожидалось, Янь Сюй уснул уже на этапе, когда участницы зажигали лампочки, а Дань-Дань смотрело с упоением.

Так прошёл весь вечер. Янь Сюй проснулся с болью в спине и шее, а Дань-Дань, уютно устроившись у него на руках, выглядело совершенно довольным. Янь Сюй не стал возражать, аккуратно уложил яйцо в постель и отправился на рынок за продуктами.

Рынок находился на соседней улице, и чтобы добраться до него, нужно было пройти через два старых дома, которые стояли как пережитки прошлого. Эти здания, известные как «городская деревня», были последними оставшимися в округе, где уже давно появились новые жилые комплексы. В них жили в основном пожилые люди, чьи дети работали в других городах, оставляя их одних с внуками.

— Сяо Янь, идёшь на рынок? — окликнула его пожилая женщина, подметавшая улицу. — Цены на овощи снова поднялись! Скоро придётся есть рис с солёными овощами!

Янь Сюй смущённо улыбнулся:

— Доброе утро, бабушка Ян. Ваш сын сейчас хорошо зарабатывает, вам не стоит экономить на еде.

— Я уже старуха, зачем мне тратить деньги? Лучше отправлю их внуку, пусть купит себе молока. Он такой маленький, а уже живёт в общежитии, — с гордостью говорила бабушка Ян, хотя её голос звучал с ноткой грусти.

— Кстати, — продолжила она, прикрывая рот рукой, словно делилась секретом, — вчера я видела, как из вашего жилого комплекса вышла курочка. На ней была жёлтая шапочка и красный галстук. Молоденькая, ухоженная. Не знаю, кто её хозяин, но она явно не ела комбикорм. Если увидите, спросите, сколько за неё просят. Хочу купить внуку — он любит острую курицу, особенно молодую.

— Молодёжь сейчас даже кур наряжает, как детей, — вздохнула бабушка Ян.

— Хорошо, если увижу, спрошу. Мне пора, бабушка Ян, до свидания, — попрощался Янь Сюй и продолжил путь.

Его завтрак был простым: блинчик с яйцом и стакан соевого молока. Затем он купил кости для супа, который планировал приготовить на обед. Хотя Дань-Дань не ело обычную еду, оно любило пить бульон. Янь Сюй наливал его в миску и помещал туда яйцо, которое после этого становилось заметно тяжелее.

К тому же, Дань-Дань было привередливым: оно предпочитало бульон без усилителей вкуса, даже соли.

Янь Сюй вышел из дома в семь утра и вернулся к восьми. Он поставил продукты в прихожей, сменил обувь и уже собирался проверить, как там Дань-Дань, как вдруг раздался стук в дверь.

Через глазок он увидел тетущку Чэнь, которая выглядела крайне взволнованной. Она стучала громко и торопливо.

Янь Сюй поспешил открыть дверь. Лицо тетущки Чэнь было бледным, руки дрожали, а со лба капал пот. Её голос дрожал, словно она вот-вот заплачет:

— Сяо Дуньэр пропал, Сяо Янь, помоги мне найти его... Пожалуйста...

— Тетущка Чэнь, успокойтесь, я пойду с вами, — сказал Янь Сюй, даже не убрав продукты, и вышел в тапочках.

Тетущка Чэнь была в панике:

— Вчера он сказал, что идёт за мороженым, и не вернулся. Я ждала до полуночи, он всегда возвращается к утру...

Янь Сюй удивился, ведь ни один родитель не допустил бы, чтобы ребёнок ночевал вне дома, но он промолчал, понимая, что это не его дело.

— А где брат Чэнь? Вы уже вызвали полицию? — спросил он.

Лицо тетущки Чэнь стало ещё бледнее. На мгновение Янь Сюю показалось, что у неё нет зрачков, только белые глаза. Но в следующую секунду всё вернулось в норму.

Она с трудом взяла себя в руки:

— Он вчера ушёл к друзьям и не вернулся... Я ещё не звонила в полицию, нужно это сделать.

— Во что был одет Сяо Дуньэр? Вы уже проверили места, где он обычно бывает? — поинтересовался Янь Сюй.

— Он был в белой футболке с красной птицей, из той игры, как она называется... — тетущка

Чэнь задумалась. — Он только что вернулся из школы, на нём была жёлтая шапочка и галстук. Я ещё не успела осмотреть его любимые места...

Она снова заплакала:

— Это моя вина, моя вина... Сейчас так опасно, кругом полно этих людей. Что, если его поймали?

Янь Сюй попытался успокоить её:

— Возможно, он просто заигрался. В нашем районе обычно спокойно, я не слышал о похищениях.

Но тетушка Чэнь только качала головой, повторяя, что это её вина.

Полиция была вызвана, но никаких новостей не поступало.

Янь Сюй провёл весь день, помогая тетушке Чэнь в поисках, но Сяо Дуньэр так и не нашли. Они не ели, продолжая искать до поздней ночи, обходя знакомые места, но никто не видел мальчика.

Тетушка Чэнь окончательно сломалась. Когда они шли по мосту, она смотрела на реку, словно собираясь прыгнуть. К счастью, Янь Сюй успел её остановить.

— Это моя вина... — повторяла она, находясь на грани нервного срыва.

Вернувшись домой, Янь Сюй задумался: почему, обнаружив, что сын пропал, тетушка Чэнь первым делом пришла к нему, а не в полицию или не стала искать сама? Это было странно. Хотя она была домохозяйкой, она всегда казалась решительной.

Этот вопрос не давал ему покоя, но он не мог задать его. В следующие дни он продолжал помогать тетушке Чэнь, а брат Чэнь словно исчез. Она звонила ему десятки раз, но безрезультатно.

Янь Сюй был занят до предела. Как друг, он помогал искать Сяо Дуньэра; как отец, он заботился о Дань-Дань. Ему хотелось, чтобы у него было два тела, чтобы успевать всё.

На четвёртый день поисков брат Чэнь наконец появился.

Он выглядел как всегда: в майке, с веером в руке, одетый так, словно ему было за пятьдесят. На ногах у него были шлёпанцы, которые громко шлёпали по кафелю.

В руках он держал пакет, из которого сочилась кровь, вероятно, он только что вернулся с рынка.

Янь Сюй как раз выносил мусор и, увидев его, подошёл:

— Брат Чэнь, почему вы не отвечали на звонки? Тетушка Чэнь сходит с ума от беспокойства. Сяо Дуньэр пропал с десятого числа.

Брат Чэнь замер, и пакет выпал у него из рук. Его первой реакцией был гнев:

— Эта дура! Не могла уследить за ребёнком! Я тут пашу как проклятый, а она только мешает!

Янь Сюй не одобрил его слов:

— Тетушка Чэнь и так на грани. Она едва держится, не стоит её ругать.

Как отец и глава семьи, брат Чэнь должен был быть рядом, а не исчезать на несколько дней. Янь Сюй не мог смотреть на это и отвел взгляд.

<http://bllate.org/book/15574/1386681>